

A. A. Соколова

МЕХАНИЗМ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВА

Формирование права (правообразование), представляющее собой сложный, относительно длительный по времени процесс, условно можно подразделить на этапы: 1) определение объективных потребностей в правовой регламентации общественных отношений; 2) нормотворчество государственных органов; 3) социализация правовых норм.

На первом этапе правообразования создается лишь потенциальная возможность появления правового образа, определенной модели поведения участников общественных отношений. На втором этапе – осуществляется превращение возможности в реальные правовые нормы. Третий этап завершает процесс правового созидания реальной «жизнью», действием правовых норм в конкретных правовых отношениях; сопровождается наступлением для участников социального общения правовых последствий, отвечающих их интересам или противоречащих им. В целом результатом этого этапа может явиться ожидаемый членами общества правовой порядок, и тогда уверенно можно констатировать, что установленные в различных формах (законах, указах, постановлениях и т. д.) правовые нормы – есть право. В противоположном случае – в ситуации правового «беспорядка», юридической конфликтности, нарушения прав и свобод членов общества и многих других обстоятельств, вряд ли можно утверждать, что итогом длительного процесса социальной трансформации норм стало право.

Одним из направлений исследовательской деятельности начального этапа правообразования является выявление, анализ интересов различных социальных групп и соотношение их с индивидуальными и государственными интересами. Государство, провозгласившее высшей ценностью человека и обозначившее единственным источником власти народ (см., например, ст. 2, 3 Конституции Республики Беларусь¹), обязано учитывать общественное мнение, ожидание, настроение, представление в отношении проблем, требующих правового вмешательства. Практика показывает, что правовые нормы, в содержании которых не учтены общественное мнение, интересы и ожидания, заранее обречены на неэффективность.

Категория «интерес» в формировании права приобретает особое значение. Модификация потребностей, как следствие развития цивилизации, порождает расширяющийся спектр интересов индивида в самых различных сферах его бытия. Отсюда неизбежен конфликт между сталкивающимися, противоположными интересами. Право призвано устанавливать равновесие между конфликтующими интересами с целью укрепления правового порядка, обеспечения социальной солидарности. Не случайно выдающиеся ученые XIX в. определяли право как «юридически защищенный интерес» (*P. Иеринг*), как «разграничение интересов» (*Н. М. Коркунов*).

Проблема интереса возникает в процессе возникновения новых форм общения людей, их практического взаимодействия, которое порождает нормативные требования и притязания сторон (индивидуов, социальных групп, государственных институтов). Вне такого взаимодействия интерес реализуется непосредственно субъектом и не требует правового опосредования. По мнению М. Капустина, «закон возникает не произвольно, а вследствие необходимости охранить известное отношение между лицами. Эта необходимость открывается каждый раз, когда образовавшееся отношение остается юридически неохраненным или когда средства для его охранения оказываются недостаточными. Закон имеет свою причину, повод или мотив в самой жизни, требующей охранения в форме права»². И одним из таких поводов или мотивов является, на мой взгляд, интерес, а именно правообразующий интерес – как итог согласования различных социальных интересов, при котором свобода в реализации интересов одних субъектов не ущемляла бы равной меры свободы других³. Установление равновесия между противостоящими интересами, их примирение, поиск справедливых решений должны осуществляться с учетом нормативных ценностных представлений, поскольку согласование ценностей, взаимное их признание способствует интеграции общества. Таким образом, осознание интересов, формирование компромисса между ними – это основа содержания будущих моделей поведения.

Успех законодательной деятельности будет предопределяться эффективным поиском компромиссного решения сталкивающихся или конкурирующих между собой интересов, касающихся регулируемых общественных отношений. Логично предположить, что алгоритм такого поиска можно обозначить понятием механизм. Механизм согласования интересов – это система логически сменяющих друг друга операциональных действий, направленных на достижение соответст-

вующего признанным в данном сообществе принципам права компромиссного решения, как основы будущей правовой новеллы.

В качестве отправных положений, характеризующих данную конструкцию, следует признать, во-первых, то, что право в данном социологическом контексте есть компромисс интересов, обеспечивающий равную меру свободы для реализации интереса конкурирующих субъектов. Во-вторых, требуется изменение в парадигме общественного и особенно профессионального правосознания: переориентация системы взглядов на право как результат творчества законодательных или иных государственных структур, обеспечивающей выражение интересов всего народа (или государства, или элитной группы и т. д.). Такие представления весьма популярны в общественном сознании и отражают реальные тенденции законодательной политики. Думается, что юридическая наука должна преодолеть стереотипы правового мышления, деформации сложившегося правосознания формированием нового образа права, источников его формирования и модели создания. «Народное правосознание, – как писал И. А. Ильин, – может стоять на высоте только там, где на высоте стоит юридическая наука»⁴. Осознание значимости своего участия в социальном процессе формирования права в различных формах политического и неполитического характера (референдуме, членства в политической партии, общественной организации, выборах или вступления в фактические общественные отношения для реализации своих потребностей, выполнения профессиональных ролей, соблюдения традиций и деловых обыкновений и т. д.) постепенно сможет воссоздать членами общества восприятие себя как истинных творцов правил правового общения, не умаляя при этом роли законодателя в позитивации этих норм, придании им общеобязательной силы.

Конструируемый механизм согласования должен включать, на мой взгляд, следующие действия.

1. Выявление круга сопричастных к данной социальной проблеме участников, имеющих интерес к ее разрешению. Социальной проблемой могут быть обозначены складывающиеся новые общественные отношения, конфликтные ситуации, требующие правового разрешения или возникшие при реализации действующего права. Участниками, как правило, выступают индивиды, социальные группы, государство в лице официальных органов власти и управления, общество в

целом. Главное в этой процедуре – выявление всех заинтересованных субъектов.

2. Анализ интересов должен производиться по схеме: индивидуальные, групповые, государственные и социальные (общества в целом). Схема классификации интересов Р. Паунда⁵ дополнена мной групповыми интересами, так как в современной реальности правовой защиты требуют интересы различных социальных групп (этнической, например, в вопросах сохранения самобытной культуры, религиозных обрядов, национальной – в возможности использования национального языка и т. д.). Как показывает практика, чаще всего в разрешении проблемной ситуации заинтересованы все перечисленные выше субъекты. К примеру, реформирование высшего и среднего образования вызывает интересы молодых людей – учащихся, их родителей (можно их квалифицировать как индивидуальные); учителей и преподавателей (групповые); государственных органов – министерств, управлений, отделов местных исполнительных органов (государственные) и общества в целом (социальные). Квалификация интересов имеет несколько условный характер: границы каждой группы подвижны. В нашем примере интересы молодых людей – студентов – можно рассматривать и как групповые, если артикулировать их как общий интерес приобретения высококвалифицированной специальности, получение которой дает возможность адаптироваться к изменяющимся условиям современной жизни. Общий интерес родителей, направленный не только на получение их детьми качественного, но и бесплатного образования, позволяет объединить их в отдельную социальную группу.

Менее разнообразная палитра интересов может быть представлена по вопросу об отмене смертной казни: помимо общества и государства в этой «дискуссии» могут участвовать и лица, осужденные к этой мере наказания.

3. Если основная цель предыдущего действия – определить групповую принадлежность носителей интересов, то содержание следующего – произвести оценку интересов каждой группы и установить их иерархию. Это важный элемент механизма согласования, так как от профессиональной компетентности и объективности оценки, сопоставления, соизмерения, определения приоритетов рассматриваемых интересов зависит признание общественным сознанием будущего нормативного решения в качестве справедливого и последующая его реализация. Самое, пожалуй, сложное и ответственное в этой процес-

дуре – это установление иерархии интересов и определение приоритетов. Здесь мы сталкиваемся с проблемой общетеоретического характера: каким интересам следует отдать предпочтение в терминах Р. Паунда – индивидуальным или социальным? Вне обсуждения оставим признаваемый советской доктриной приоритет государственных интересов над личными – этот тезис принадлежит истории правовой мысли. Спорным остается вопрос о приоритетной значимости интереса личности или общества. В «перестроечной» полемике доминировал лозунг о личности как «мере всех вещей». Конституции Беларуси, России, других постсоветских государств провозгласили высшей ценностью общества и государства человека, его права и свободы (ст. 2 Конституции Республики Беларусь и Конституции Российской Федерации).

Некоторые ученые приоритет отдают общественным интересам перед всеми другими, так как он «основан на их всеобщности»⁶. Согласно позиции Р. Паунда социальные интересы – наиболее значимые и в соответствии с ними необходимо проводить соотношение индивидуальных и государственных. Если при этом обратим внимание на содержание этой группы интересов (общей безопасности, прогресса, индивидуальной жизни – обеспечение свободы, политических, социальных и экономических возможностей и т. д.), то можно предположить, что социальные интересы (или интересы общества в целом) суть принципов права. Иными словами, они определены принципами права, закрепленными демократическими конституциями. А императивность правовых принципов, воплотивших ценности мировой культуры, общеизвестна: их соблюдение делает мир безопасным и стабильным. И наоборот, нарушение общепризнанных принципов международного права при принятии государственных решений (например, о бомбовых атаках на территории Афганистана, приведших к гибели гражданского населения) дестабилизируют мировое сообщество, нагнетают социальную напряженность. Следовательно, основным критерием при сопоставлении, соизмерении интересов являются принципы права. Это утверждение не противоречит, на мой взгляд, концептуальным идеям Р. Паунда о юридических постулатах, как условиях сохранения и развития цивилизации, П. А. Сорокина о нравственных императивах, И. А. Ильина о роли «нормального» правосознания в установлении общественной солидарности. Правовые решения, в основе которых лежит согласованный с принципами права (социальны-

ми интересами) общий интерес, способны эффективно примирять конфликты и удовлетворять потребности индивидов.

Привлекательна в этой дискуссии позиция В. В. Лапаевой. Она оперирует понятием правообразующий интерес как итог согласования различных социальных интересов. «Решение вопроса о том, какие именно интересы нуждаются в правовом признании и защите, опирается на объективный (не зависящий от субъективной воли и усмотрения законодателя) критерий <...>. Таким критерием является согласуемость (и соответствие) определенного правообразующего интереса с требованием формального равенства в соответствующей области общественных отношений, т. е. реализуемость такого (правообразующего) интереса по общей для всех мере свободы, исключающей привилегии одних против других»⁷. Это верное суждение, однако оно не противоречит, как мне представляется, логике вышеизложенного положения: принцип формального равенства, выражающий сущность права как такового, в совокупности с другими правовыми принципами образуют, на мой взгляд, более «полный» критерий, позволяющий «взвесить» каждый конкурирующий интерес не только с позиции «равной меры свободы для реализации интереса другого субъекта», но и с позиции других правовых требований. Если, к примеру, обсуждается вопрос о строительстве экологически небезопасного объекта – атомной станции вблизи от населенного пункта, то каким должен быть правообразующий интерес: учитывающим нежелание населения находиться рядом с таким объектом, удовлетворяющим требования государственных органов в получении необходимой энергии без вкладывания дополнительных средств на строительство инфраструктуры, или общества данного региона, которое будет лишено экологической безопасности. Как практически применить принцип формального равенства к этой ситуации, как определить равную меру свободы для реализации интересов всех сторон? Думается, что помимо требования ч. 3. ст. 17 Конституции Российской Федерации: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц», должны применяться и иные правовые ценности (право на жизнь, благоприятную окружающую среду, охрану здоровья). Действительная реальность значительно сложнее и богаче в своих проявлениях, межличностное общение не может быть ограничено лишь формальным равенством, оценено вне категорий морали, идеологии, других согласованных сообществом гуманитар-

ных ценностей, без подчинения которым не выйти из затянувшегося кризиса и не достичь правового прогресса и порядка.

4. Завершающим элементом в механизме согласования являются действия (интеллектуальные усилия), направленные на формирование общего, равнодействующего в отношении участников «воображаемой» дискуссии интереса. Это и есть правообразующий (или нормообразующий⁸) интерес, достижение которого возможно лишь на основе правового компромисса – примирительной процедуры, состоящей в сопоставлении, соизмерении, взаимоучете индивидуальных, государственных, социальных интересов (в различных комбинациях в зависимости от проблемной ситуации), итогом которой является «абстрактно-правовая конструкция выражения общего интереса»⁹, в которой частично присутствует интерес каждой стороны и реализация которого не причиняет им ущерба. Направляющим вектором правового компромисса являются принципы права. Именно их основополагающий авторитет может подчинить притязания каждого участующего вырабатываемому общему компромиссу. Ибо не каждый компромисс имеет по содержанию и по форме правовую природу. «Задача людей <...> в том, чтобы превращать всякий компромисс в явление правовой солидарности»¹⁰.

Правообразующий характер общего интереса выражается в содержании моделируемой нормы – в формулировании субъективного права, юридической обязанности, мер обеспечения их реализации. Признанные в качестве правового компромисса модели поведения после официального утверждения государственными органами будут адекватно восприняты общественным сознанием, а значит, явятся образцом бесконфликтного поведения.

В структурном отношении механизм согласования интересов складывается из самых различных субъектов политической системы современного общества, чьи интересы сталкиваются в конкретной проблемной ситуации (граждане, их объединения, социальные группы, политические партии, движения, государственные органы, государство в целом и т. д.) Главная задача на этом допроектном этапе формирования права¹¹ – определить круг носителей интересов и собрать полную и достоверную информацию об их содержании. Теоретически здесь применим весь арсенал юридико-социологических средств: изучение общественного мнения посредством проведения опросов, анкетирования, эксперимента; анализ судебной практики –

характер новых исков как реакция на новеллы в законодательстве, статистика правонарушений и т. д.; обзор публикаций и выступлений в средствах массовой информации и другие способы получения эмпирического материала. Интересным представляется предложение В. В. Лапаевой изучать стихийно складывающиеся в обществе социальные нормы, выполняющие регулирующую роль на основе естественно-бытового взаимопризнания¹². В процедуру поиска правового компромисса удачно может быть имплементирован институт переговоров, широко применяющийся в практике современных государств¹³.

Возникает вопрос: кто должен заниматься разработкой теоретико-методологических основ этой области научных исследований, сбором и анализом материала, подготовкой заключений и другими видами юридико-социологической деятельности. Безусловно, в этих целях следует создавать специальную социологическую службу, например, при парламенте, которая объединяла бы и координировала деятельность научных подразделений при академиях наук, университетах, министерстве юстиции и т. д. Однако в силу финансового дефицита, ограниченности бюджетных средств, а иногда и отсутствия политической воли осуществить практически комплекс социологического-правовых исследований не представляется возможным. Правы отчасти авторы «Современной социологии права» В. П. Казимирчук и В. Н. Кудрявцев, утверждая, что при всей теоретической значимости социологических способов научного моделирования правообразующего интереса в настоящее время не приходится говорить о возможности их практического применения¹⁴. С тех пор прошло семь лет и в рамках социологии права постепенно формируется одно из важных направлений прикладной законодательной социологии – социологическое обеспечение законотворчества.

Представленная модель согласования интересов в начальном этапе формирования права является попыткой преодолеть разрыв между идеальным и реальным процессом поиска оптимального механизма разрешения конфликтов в обществе, защиты получивших правовое признание интересов с целью достижения социального сплочения и порядка.

¹ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 1. 1/0.

² Капустин М. Теория права. Общая доктрина. М., 1868. Т. 1. С. 142.

³ Лапаева В. В. Социология права / Под ред. В. С. Нерсесянца. М., 2000. С. 173.

⁴ Ильин И. А. Сущность правосознания. М., 1993. С. 30.

⁵ Американский социолог права Р. Паунд выделяет три группы интересов – индивидуальные, государственные и социальные. Подробно см.: Соколова А. А. Теория

интересов Р. Паунда и проблемы современного правообразования // Магдэбургскае права на Беларусі: Матэрыялы навуковай канферэнцыі, прысвечанай 500-годдзю выдачы гораду Мінску граматы на магдэбургскае права. Мн., 1999. С. 212–218.

⁶ Поленина С. В., Колдаева Н. П. Социальный механизм правотворчества на этапе принятия правотворческого решения // Правовая система социализма. М., 1987. Т. 2. С. 56.

⁷ Лапаева В. В. Указ. соч. С. 28–29.

⁸ Казимирчук В. П., Кудрявцев В. Н. Современная социология права: Учеб. для вузов. М., 1995. С. 62.

⁹ Лапаева В. В. Указ. соч. С. 173.

¹⁰ Ильин И. А. Указ. соч. С. 233.

¹¹ О согласовании интересов на этапе разработки и обсуждения проекта нормативно-правового акта в законодательных структурах см.: Поленина С. В. Законотворчество в Российской Федерации. М., 1996. С. 116–117.

¹² Лапаева В. В. Указ. соч. С. 179.

¹³ См., например, Франк С. Переговоры. Комментарии о недооцененных способностях. Будапешт, 1996.

¹⁴ Казимирчук В. П., Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 63.